

Когда-то, давным-давно, в королевстве Гримм старый король лежал на смертном одре. Гензелю и Гретель он приходился дедом, да только не знал об этом: его внуков ещё и в помине не было.

Подожди минуту.

Я знаю, о чём ты думаешь.

Я прекрасно понимаю: никто не хочет слушать истории, случившиеся до появления главных героев. Они скучные, просто потому что все оканчиваются одинаково: появляются главные герои.

Не волнуйся. Такой истории ты точно никогда не слышал.

Гензель и Гретель не просто *появляются*.

Они появляются на свет.

А потом их обезглавливают.

Я просто подумал... А вдруг тебе было бы интересно?

Старый король знал, что скоро покинет этот мир, и велел позвать Иогáннеса — тот всю жизнь служил ему верой и правдой. Иоганнес служил и отцу старого короля, и отцу отца старого короля, и даже отцу отца его отца так преданно, что его прозвали «Верный Иоганнес».

Сгорбленный, кривоногий, щуря единственный глаз и дрожа, вошёл к королю Иоганнес. Длинным носом он втянул воздух и скривил рот, обнажив два гнилых зуба. Но, несмотря на эту гротескную уродливость, король улыбнулся слуге, воскликнул: «Ах, Иоганнес!», подозвал его к себе поближе и слабым голосом заговорил:

— Я скоро умру. Но прежде ты должен пообещать мне две вещи. Перво-наперво, обещаю, что будешь служить моему сыну так же верно, как служил мне.

Иоганнес кивнул не задумываясь. Тогда старый король продолжил:

— И ещё. Ты должен показать моему сыну его наследство: сокровища, замок и славные окрестные земли — всё, кроме одной комнаты. Ни за что не пускай его в зал, где висит портрет Золотой Принцессы. Если он увидит её, то страстно влюбится, и эта любовь будет стоить ему жизни. — Король сжал руку Иоганнеса. — Обещаешь?

Тот вновь кивнул в знак согласия. Старый король закрыл глаза и с лёгким сердцем испустил дух.

И вот молодой король взошёл на престол. Закатили пир на весь мир! А когда гулянья поутихли, подошёл к нему Иоганнес и принялся рассказывать, какая ответственность легла на его плечи. Молодой король меж тем изо всех сил старался не уснуть.

Иоганнес передал ему последнюю волю отца — показать сыну всё наследство: сокровища, замок и славные окрестные земли. Услышав слово «сокровища», молодой король просиял. Не то чтобы он был жадным, просто мысль о богатстве казалась ему очень соблазнительной.

Наконец Иоганнес стал объяснять, кто он для молодого короля:

— Я служил вашему отцу, и отцу вашего отца, и отцу отца вашего отца, и даже отцу отца его отца.

Молодой король начал считать по пальцам, кто кому кем приходится, но Иоганнес продолжал:

— Меня называют Верным Иоганнесом, потому что я всю жизнь служил королям Гримма, помогал им словом и делом, был опорой.

— Как это — опорой? — переспросил молодой король.

— Я относился к ним с уважением, всегда вставал на их сторону, брал все тяготы на свои плечи.

Задумался тогда молодой король.

— И моей опорой тоже будешь?

— Конечно!

— Несмотря ни на что?

— Что бы ни случилось. Это и означает быть верным.

— Что ж, тогда самое время: я устал. И хочу видеть все мои сокровища. — Молодой король встал. — Сейчас же!

Вздыхнул Верный Иоганнес: делать нечего, и согласился.

Они отправились осматривать замок: тайники с сокровищами, башни, покои. Они заглянули в каждую комнату, за исключением одной: сколько бы раз король и слуга ни проходили мимо, Ио-

ганнес не открывал дверь. Но молодой король был неглуп. Разумеется, он обратил внимание на эту дверь и спросил:

— Скажи-ка мне, Иоганнес, почему же ты водишь меня по всему замку и пускаешь во все комнаты, да только эту дверь не открываешь?

Прищурив единственный глаз, скривив рот, Иоганнес признался:

— Ваше Величество, я лишь исполняю просьбу Его Величества. Его Величество боялся, что если я покажу Вашему Величеству эту комнату, то Вашему Величеству это может стоить жизни.

Извини, но тут я снова должен остановиться. Понятия не имею, о чём именно ты сейчас думаешь, но лично мне, когда я впервые услышал этот момент, пришло в голову только одно: «Он в своём уме?»

Ты можешь знать, какие они — эти молодые люди, а можешь не знать. Когда-то я и сам был молод, поэтому имею некоторое представление о них. И в одном я уверен: если ты не хочешь, чтобы какой-нибудь парень зашёл в комнату, где висит портрет сногшибательно красивой принцессы, то не говори ему: «Это может стоить тебе жизни». Никогда! Ведь после этих слов он *обязательно* туда ринется!

Почему Иоганнес не придумал ничего получше? Например: «Это чулан, где хранятся метёлки. Интересно? Хотите заглянуть?» Или: «Нет там никакой комнаты, глупости. Дверь просто хорошо дополняет интерьер». Ну или хотя бы «Это дамская комнатка, Ваше Величество. Поверьте: лучше туда не соваться».

Любая из этих фраз сработала бы.

Но нет! Он выдал всё как есть. А ведь если бы Иоганнес соврал, могло бы вовсе и не произойти тех ужасных, кровавых событий, о которых речь пойдёт дальше.

С другой стороны, в нашем случае я даже рад, что он сказал правду.

— Стоить мне жизни?! — закричал молодой король, вскинув голову. — Какая чушь!

Он принялся настаивать на своём. Сначала он попросил показать ему комнату, но Иоганнес не согласился. Тогда король приказал то же самое, но слуга не сдался. В конце концов король бросился на пол и забился в истерике, что было неподобающе для молодого человека в таком возрасте. Верный Иоганнес осознал своё бессилие, ещё больше сморщил и без того морщинистое лицо и отпер дверь.

Король ворвался в комнату. На стене напротив двери висел чудесный портрет самой прекрасной девушки, какую он когда-либо видел. Её волосы были словно сотканы из золотых нитей, глаза блестели, как океан в солнечную погоду, но в грустном изгибе губ застыла печать одиночества.

Молодой король, пораженный в самое сердце, упал без чувств. Когда он очнулся на своей кровати, то увидел склонившегося над ним Иоганнеса и спросил:

— Кто это божественное создание?

— Это, Ваше Величество, Золотая Принцесса, — ответил слуга.

— Во всём мире нет девушки красивее, — вздохнул молодой король.

— Вы правы, — покачал головой Иоганнес.

— Почему же она так печальна?

Сделав глубокий вздох, Иоганнес ответил:

— Всё потому, Ваше Величество, что на ней лежит проклятие. Все её попытки выйти замуж оканчивались смертью жениха. Говорят, если у неё родятся дети, то судьба их будет страшнее гибели. Живёт она одна-одинёшенька во дворце из чёрного мрамора с золотой крышей. Ваше Величество может себе представить, как ей грустно и одиноко.

Король приподнялся на кровати и ухватился за край камзола Иоганнеса. Даже глядя в лицо старика, он представлял себе сияющие, как океан в солнечный день, глаза принцессы, и печальный изгиб её губ.

— Она будет моей, — решительно сказал он, — я женюсь на ней. Я спасу её!

— Но Ваше Величество может погибнуть, — возразил Иоганнес.

— С твоей помощью я не погибну. Ты верен мне, ты моя опора, так? Значит, я справлюсь.

Испугался тогда Иоганнес за своего нового господина. Но он всегда, во всём поддерживал отца молодого короля, и отца его отца, и отца отца его отца. Что ещё ему оставалось делать?

— Я помогу вам, — вздохнул Иоганнес.

Все знали, что только одно могло хоть немного скрасить одиночество принцессы: золото. По совету Иоганнеса король приказал собрать весь драгоценный металл в королевстве, а затем золотых дел мастера изготовили диковинные украшения и вещицы. Всё было готово. И вот Иоганнес и молодой король под видом купцов отправились на гружённом зóлотом корабле к берегам владений Золотой Принцессы.

Вышли они в море, и Иоганнес стал давать королю напутствия: «Вы, Ваше Величество, сейчас торговец драгоценностями. Принцессе всегда нравилось золото, а сейчас — особенно: только оно и может облегчить её горе. Когда я приведу её на корабль, вы не только глазки ей стройте да хорошими манерами обольщайте, вы и про золото не забывайте! Тогда она, возможно, и станет вашей».

Когда корабль причалил, король сделал последние приготовления и надел костюм купца. Иоганнес тем временем положил в сумку несколько золотых вещиц, сошёл на берег и направился ко дворцу из чёрного мрамора, где жила Золотая Принцесса. Во дворе он увидел служанку, черпавшую воду из колодца золотым ведром.

— Красавица, — сказал старик с добродушной, но совершенно непривлекательной улыбкой, — как думаете, вашей госпоже захотелось бы взглянуть на наши безделушки? — И он достал из сумки две дивные статуэтки из золота, каких ещё свет не видывал.

Девушку поразила их красота. Она выхватила фигурки у Иоганнеса и бросилась во дворец. Не прошло и десяти минут, как сама Золотая Принцесса вышла к старику, держа в руке статуэтки, и поприветствовала его. В жизни она была ещё прекраснее,

чем на портрете: её золотые локоны блестели на солнце, а в синих, как океан, глазах сверкали искры радости. Но улыбка её по-прежнему хранила отпечаток грусти.

— Скажи мне, отец, я могу их купить? — спросила принцесса. — Никогда ещё я не видела ничего столь великолепного, как эти статуэтки.

Верный Иоганнес с поклоном отвечал:

— Но у нас большой выбор! Корабль моего господина полон таких диковинок. И все они могут быть вашими, если вы только согласитесь пройти со мной до пристани.

Немного поколебавшись (со дня смерти последнего жениха она не выходила за пределы дворца), принцесса накинула на плечи свой блестящий плащ и последовала за Иоганнесом к судну. Как манило её золото!

Молодой король встречал её. Ослепительная красота принцессы, её глубокая и трогательная печаль так потрясли его, что он опять чуть не упал в обморок, но всё-таки устоял. Принцесса ему улыбнулась и попросила показать все привезённые сокровища.

Как только они спустились в трюм, Иоганнес поспешил к капитану корабля и шёпотом скомандовал ему поднять якоря и взять курс домой.

Итак, мой юный читатель, я знаю, о чём ты сейчас думаешь. *Хм, похитить девушку. Какой необычный способ завоевать женское сердце.* Но позволь мне предостеречь тебя. Как бы ни шли дела, похитить девушку — худший способ очаровать её, который только может прийти тебе в голову.

Но история наша приключилась много лет тому назад, в далёких краях. И, по всей видимости, этот приём сработал.

Когда Золотая Принцесса поднялась обратно на палубу и увидела, что её земли остались далеко позади, она, конечно же, страшно возмутилась и даже разгневалась, что её увезли какие-то простолюдины. Но когда один из «купцов» оказался не кем иным как королём, к тому же до смерти в неё влюблённым, а Иоганнес заверил её, что если Принцесса *действительно* хочет, то может вернуться домой, но только без золота, то она вдруг осознала, что вообще-то молодой король очень даже ничего. Можно было бы попытать судьбу в последний раз и выйти за него замуж.

И жили они долго и счастливо.

Конец

Среди нас есть дети? Если да, то давайте просто скажем им, что здесь сказка действительно закончилась, и поскорее отправим их спать. Ведь с этого момента история становится по-настоящему страшной.

Во всём чудовищном, кровавом смысле слова.

Блестели синевой волны. Новоиспечённые влюбленные стояли на носу корабля и смотрели друг на друга с умилением. Верный Иоганнес сидел на корме и любовался успешным исходом своего плана, как вдруг на самой верхушке мачты заметил трёх воронов. Один ворон кивнул в сторону короля с принцессой и каркнул:

— Какая кр-р-р-асивая пар-р-р-очкаа.

— Да, — отвечал второй. — Жаль только, что недолго им ворковать.

— Что ты хочешь сказать? — спросил первый.

— Понимаешь, — объяснил тот, — когда корабль пристанет к берегу, король, увидев красивого гнедого скакуна, оседлает его и направится в сторону замка. Конь скинет своего всадника, и король погибнет.

— Боже пр-р-авый, какой кошмар-р-р! — прокричал ворон. — Его можно спасти?

— Можно, — кивнула птица. — Кто-то должен убить лошадь, до того как король её оседлает. Но

что толку? Если тот, кто увьёт коня, скажет, *зачем* он это сделал, его ноги от кончиков пальцев до колен превратятся в камень.

— В камень? — переспросил первый ворон.

— Именно, — подтвердил второй.

Тогда третий ворон, сидевший всё время молча, перебил их:

— Я вам больше скажу, — каркнул тот, — если молодым всё-таки удастся избежать поджидающей их опасности, то впереди их ждёт ещё одна. У ворот замка, на поляне сиреневых цветов, они найдут удивительной красоты подвенечное платье из чистого золота. Конечно, принцесса захочет надеть его. Но едва она коснётся наряда, как появится огненный шар и сожжёт её дотла.

— Боже пр-р-авый, какой кошмар-р-р! — прокричал первый ворон. — Её можно спасти?

— Можно, — кивнул третий. — Кто-то должен опередить принцессу, забрать платье и сжечь его, тогда девушка останется жива. Но что толку? Если тот, кто сожжёт платье, скажет, *зачем* он это сделал, то его тело от колен до самого сердца превратится в камень.

— В камень? — переспросил первый ворон.

— Именно, — подтвердил третий.

— Но и это ещё не всё, — с грустью добавил второй ворон. — Даже если влюблённым удастся избежать и второй трагедии, впереди их поджидает третья. Во время свадебного танца молодая королева упадёт в обморок, ударится головой об пол и погибнет.

— Боже пр-р-авый, ничего ужаснее и придумать нельзя! — прокричал первый ворон. — Её можно спасти?

— Можно, — кивнул третий. — Кто-то должен прокусить губу молодой королевы до крови и испить три капли — тогда она останется жива. Но что толку? Если тот, кто попробует её кровь, скажет, *зачем* он это сделал, то его тело от сердца до самой макушки превратится в камень.

— В камень? — переспросил первый ворон.

— Именно, — подтвердил второй.

— В камень, — откликнулся третий.

Три ворона встряхнули чёрными клювами, с грустью вздохнули и улетели. Верный Иоганнес, услышавший весь разговор, опустил голову на руки. Он знал, как должен поступить и что ничего хорошего из этого не выйдет.

Всё случилось так, как и предсказывали вороны. Корабль причалил к берегу, слуги и придворные ра-

достно приветствовали короля с его будущей супругой, когда вдруг появился резвый гнедой красавец-скакун. Король немедля пожелал вернуться на нём в замок с триумфом. Но не успел он и глазом моргнуть, как Иоганнес вскочил на коня, обнажил клинок и вонзил в шею жеребца. Брызнула алая кровь, и лошадь замертво свалилась на землю.

Толпа вскрикнула. Те слуги, которые всегда недоблюбливали безобразного Иоганнеса, шептали: «Заколоть нового жеребца короля! Изменник! Изменник!»

Король переводил взгляд с мёртвого коня на Иоганнеса. Слуга стоял с каменным выражением лица. Наконец молодой король сказал:

— Иоганнес преданно служил моему отцу, и отцу моего отца, и отцу отца моего отца. Он всегда был нам верен, а я доверяю Иоганнесу. Если он убил моего коня, значит, на то должна быть причина.

Никто больше не проронил ни слова о поступке слуги, и народ отправился к замку.

Дойдя до ворот, на поляне, поросшей сиреневыми цветами, они увидели удивительной красоты подвенечное платье из чистого золота.

— Ах! Я должна надеть его в день нашей свадьбы! — воскликнула будущая королева и побежала к восхитительному наряду.

Но Иоганнес первым схватил платье и поспешил в тронный зал, где бросил его в огонь. И снова толпа в недоумении вскрикнула. Столпившись, слуги шептали: «Изменник! Изменник!»

Но король снова заставил их замолчать:

— Иоганнес всегда был верен мне и моей семье, а я буду верен Иоганнесу. Если он сжёг платье, значит, на то должна быть причина.

Молодой король и Золотая Принцесса сыграли свадьбу на следующий день. Принцесса выглядела ещё прекраснее, чем прежде: её синие, как океан, глаза искрились радостью. Лицо Иоганнеса тем временем выражало тревогу.

Молодая пара приготовилась к танцу, заиграла музыка. Но, не успев сделать и двух шагов, королева потеряла сознание и рухнула наземь. Иоганнес первым подбежал к ней, подхватил и вынес из зала.

С королевой на руках Иоганнес спешил по пустым коридорам к узкой винтовой лестнице. Она находилась в самой высокой башне замка и вела в покои слуги. Наконец Иоганнес добрался до своей комнаты, аккуратно уложил королеву на пол, наклонился и двумя гнилыми зубами прокусил её губу